

Б. ШТЕЛЬЦЛЬ-МАРКС (Австрия)

КАРЛ СОКОЛЛ В АВСТРИЙСКОМ АНТИФАШИСТСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

Изучение антифашистского Сопротивления и в XXI в. находится в центре внимания международной историографии Второй мировой войны¹. История австрийского движения Сопротивления 1938–1945 гг. является важной частью международного Сопротивления национал-социализму. Цель нашего очерка – на основе новых источников рассказать российскому читателю об австрийском антигитлеровском Сопротивлении и о роли, которую играл в нем майор К. Соколл².

Соколл родился 15 октября 1915 г. в Вене; после окончания военной академии имени императрицы Марии-Терезии служил в армии Австрийской республики, а после "аншлюса"³ – в рядах германского вермахта. Участвовал в военных действиях в Польше и во Франции. После ранения в июле 1941 г. получил назначение в штаб XVII военного округа в Вене, с января 1943 г. – начальник организационного отдела штаба. В качестве доверенного лица одного из руководителей германского военного Сопротивления графа К. Штауффенберга участвовал в заговоре против Гитлера.

"Не все австрийцы приветствовали "аншлюс". Кто-то не принимал фашизм по идейным соображениям – социал-демократы, коммунисты. Кто-то – по религиозным. Кто-то – просто по моральным. Возьмем Соколля. Обычный интеллигентный молодой человек. Но вот в Берлине (в чужой стране!) приходит к власти Гитлер, который его, Соколля, Австрию присоединяет и устанавливает свои, гитлеровские, порядки. А у Соколля невеста – еврейка. Девушку пришлось спасать. Дальше Соколль попадает в вермахт. Воюет, ранен... Тут Гитлер нападает на СССР. Соколль понимает: если победят немцы, то нацизм в Австрии – навсегда. Если русские – австрийцам придется отвечать вместе с немцами. Помню, он рассказывал мне, как летом 1941-го стоял на Каленберге (это гора над Веной, с нее вид на весь город) и думал: может, броситься вниз? Удержала мысль: броситься – проще всего. Надо что-то делать. И делать самому. Если не я, то кто же? Закономерно, что позднее Соколль вошел в заговор Штауффенберга. Гестапо до него

Штельцль-Маркс Барбара – доктор, заместитель директора австрийского Института по исследованию последствий войн им. Л. Больцмана (Грац-Вена-Клагенфурт).

¹ Статья явилась результатом работы, проведенной автором в Институте по исследованию последствий войн им. Л. Больцмана в рамках программы "APART" (Austrian Programme for Advanced Research and Technology) Австрийской академии наук. В основу статьи положена дополненная новыми данными публикация: *Stelzl-Marx B. Carl Szokoll und die Sowjets: Militärischer Widerstand in Wien 1945. – Widerstand in Österreich. 1938–1945. Die Beiträge der Parlaments-Enquete 2005* (далее – *Widerstand in Österreich*). St. Karner, K. Duffek (Hg.). Wien, 2007, S. 167–194. Автор выражает признательность руководителю института Ш. Карнеру и начальнику Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России В.С. Христофорову за оказанную помощь, а также благодарит российского историка А.М. Филитова, который перевел статью на русский язык и высказал ряд ценных замечаний.

² Carl Szokoll (1915–2004). В русской транскрипции можно встретить разное написание этого имени – Сокол, Соколь, Соколл, Сцоколль, Жокол, Шокол и т.д.

³ "Аншлюс" (от немецкого "Anschluss" – присоединение) – аннексия Австрии нацистской Германией по "Закону о воссоединении Австрии с Германской империей" от 13 марта 1938 г. Австрия объявлялась землей германского рейха под названием "Остмарк".

тогда просто не добралось", – вспоминал советский разведчик и участник австрийского Сопротивления Б.В. Витман⁴.

Весной 1945 г. Соколл стал главным лицом в планировании и проведении операции по спасению Вены. В дальнейшем на жизненном пути его ждали крутые повороты: арест советскими властями, допросы, побег, новый арест, неожиданное освобождение, преследование со стороны австрийских властей.

В 1948 г. Соколл начал карьеру кинопродюсера и сценариста. Получили известность его фильмы "Последний мост" и "Последний акт", а также написанные им в соавторстве сценарии сериала "Бокерер". Соколл умер в Вене 25 августа 2004 г. в возрасте 89 лет. Собственноручно составленная им и датированная 2 июня 1945 г. автобиография сохранилась в Москве в Центральном архиве ФСБ России⁵.

Документы Соколла были частично опубликованы в сборнике под редакций Ш. Карнера и К. Дуффека⁶ со вступительной статьей В.С. Христофорова⁷. Незадолго до смерти Соколла была опубликована книга его мемуаров⁸.

20 июля 1944 г. в ВЕНЕ

20 июля 1944 г. около 18 часов в Вену в штаб XVII округа поступила телеграмма с приказом о начале операции "Валькирия". В тексте, однако, отсутствовали важнейшие слова: "фюрер Адольф Гитлер убит"⁹. Начальник штаба командующего округом полковник Кодре известил об этом отсутствовавшего в штабе командующего – генерала барона фон Эзебека и распорядился насчет первоначальных мер. Положение было разъяснено другим офицерам штаба округа и для охраны командования округа привлечены два взвода венского охранного батальона. Тем временем поступила еще одна телеграмма из Берлина со вторым основным приказом, предписывавшим захват ключевых объектов и арест нацистских главарей.

Кодре объявил общую тревогу по сигналу "Валькирия" и назначил на 19 часов совещание офицеров. Прибывший тем временем генерал Эзбек одобрил принятые начштаба меры, но потребовал запросить Берлин, так как тем временем по радио были приняты сообщения о неудаче покушения на Гитлера. Кодре говорил по телефону со Штауффенбергом, тот подтвердил телеграмму и настаивал на быстрейшем исполнении приказов. Эзбек не был посвящен в планы заговорщиков, но, услышав, что Штауффенберг является одним из руководителей операции, дал свое согласие действовать.

Около 19 часов 20 минут собравшиеся на совещание офицеры ознакомились с обстановкой и со своими задачами. Все нацистские, эсэсовские и полицейские начальники получили распоряжение прибыть к 20 часам на срочное совещание в штаб округа. Капитан Соколл, выступавший за немедленное приведение войск в боевую готовность, дал охране здания приказ не выпускать из него никого, кто не носит форму вермахта, в случае отказа повиноваться – арестовывать, а при сопротивлении применять оружие. Когда приглашенные собрались (некоторые, в том числе гауляйтер Австрии Б. фон Ширах, не явились), их посадили под арест в разные комнаты, где подали вина и закуски. Комендант Вены генерал Зинцингер взял на себя арест остальных видных нацистских

⁴ Нехамкин С. Австрийский разворот. – Аргументы недели, 25.VI.2008.

⁵ Центральный архив ФСБ (далее – ЦА ФСБ) России, д. К-109717, т. 4, л. 20–27, немецкоязычное факсимиле: л. 28–30.

⁶ Widerstand in Österreich, S. 201–212.

⁷ Christoforov V. Zu den Dokumenten über die österreichische Widerstandsbewegung aus dem Zentralarchiv des Federalen Sicherheitsdienstes der Russischen Föderation. – Widerstand in Österreich, S. 195–200.

⁸ Szokoll C. Die Rettung Wiens 1945. Mein Leben, mein Anteil an der Verschwörung gegen Hitler und an der Befreiung Österreichs. Wien, 2001.

⁹ Финклер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. М., 2004, с. 219.

руководителей города¹⁰. Однако в ночь на 21 июля 1944 г., после провала попытки государственного переворота в Берлине, все они были отпущены.

Волна репрессий, которая обрушилась на участников заговора против Гитлера, обошла стороной офицеров штаба венского военного округа. Нацисты не сумели раскрыть связи австрийской группы Сопротивления с берлинскими заговорщиками. Соколл продолжал служить в штабе и даже получил повышение – ему было присвоено звание майора.

Весной 1945 г., когда Красная Армия приблизилась к границам Австрии, в группе Соколл возник дерзкий план: войти в контакт с советским командованием, договориться с ним о капитуляции венского гарнизона и тем самым спасти столицу Австрии от разрушения. При этом предполагалось передать советской стороне планы дислокации частей вермахта в окрестностях Вены и обеспечить вооруженную поддержку наступающим войскам Красной Армии со стороны австрийских подпольщиков. По поручению Соколл миссию информирования советского командования об этих планах должен был взять на себя обер-фельдфебель Ф. Кесс. Так началась операция группы Соколл, получившая кодовое название "Радецкий"¹¹.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ "РАДЕЦКИЙ"

О Кессе и его предполагавшейся миссии советской стороне к тому времени уже было кое-что известно. В январе и марте 1945 г. с советскими представителями в освобожденном Париже встретились Э. Лембергер и Ф. Мольден – деятели "Временного австрийского национального комитета" (ВАНК)¹², являвшегося политическим крылом организации австрийского движения Сопротивления "О5"¹³.

В 1944 г. Г. Беккер – один из руководителей многочисленных, но раздробленных групп австрийского движения Сопротивления, сумел объединить их в единую организацию "О5", которая в качестве своей задачи поставила свержение власти нацистов и восстановление Австрии на демократической основе. В названии "О5" были зашифрованы начальные буквы слова "Австрия" (Oesterreich): цифра "5" при этом заменяла букву "е" – пятую по счету в алфавите. В конце того же года "О5" установила контакт с западными союзниками во Франции (еще раньше, примерно за год до того, имели место первые попытки такого рода).

С советской стороны был выражен интерес к информации о деятельности "О5". Однако Советский Союз проявлял определенную сдержанность в отношении этой организации. Она была обусловлена тем, что "О5" вначале предпочла установить связи с представителями западных держав¹⁴. Вскоре информация о беседе между Лембергером и генерал-майором И.А. Суслопаровым, главой советской военной миссии при главном

¹⁰ Хавкин Б.Л. Антигитлеровское Сопротивление в вермахте. – Россия и Германия, вып. 4. М., 2007, с. 184–185.

¹¹ Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich'45. Wien, 1995, S. 147.

¹² Члены образованного в декабре 1944 г. ВАНК рассматривали этот комитет как основу будущего временного правительства Австрии. В январе 1945 г. резидент Управления стратегических служб (УСС) США в Берне А. Даллес официально информировал одного из руководителей ВАНК Мольдена о том, что США отныне будут рассматривать ВАНК и "О5" как своих партнеров в Австрии. Мольден получил звание подполковника армии США и назначение на должность офицера связи при штаб-квартире союзников в Казерте. – Luža R. Der Widerstand in Österreich. Wien, 1985, S. 241–243.

¹³ Luža R. Op. cit., S. 187–192; Aichinger W. Sowjetische Österreichpolitik 1943–1945, Bd. 1. Wien, 1977, S. 160–162; Rathkolb O. Raoul Bumballa, ein politischer Nonkonformist 1945. Fallstudie zur Funktion der O5 im Widerstand und in der Parteienrestauration. – Unterdrückung und Emanzipation. Festschrift für Erika Weinzierl zum 60. Geburtstag. Wien – Salzburg, 1985, S. 295–317.

¹⁴ Molden F. Fepolinski & Waschlapski. Auf dem berstenden Stern. Wien – München – Zürich, 1976, S. 352–354; Aichinger W. Op. cit., S. 160; Rauchensteiner M. Der Sonderfall. Die Besatzungszeit in Österreich 1945 bis 1955. Graz – Wien – Köln, 1995, S. 66.

штабе экспедиционных сил союзников в Париже, поступила лично к Сталину. ВАНК характеризовался там как креатура американских и английских спецслужб¹⁵.

Однако Суслопаров на встрече с Мольденом 27 марта 1945 г. согласился на сотрудничество с "О5" в военной сфере¹⁶. Была достигнута договоренность о том, что Ф. Кесс, доверенное лицо Соколла, в качестве полномочного представителя "О5" перейдет через линию фронта и будет принят в штабе командующего 3-м Украинским фронтом маршала Ф.И. Толбухина. Договорились и об условных сигналах, которые должны были обеспечить австрийцу безопасный переход линии фронта¹⁷.

Суслопаров отрицательно отнесся к пожеланию ВАНК учредить в Москве свое представительство. Создание буржуазного правительства, которое опиралось бы на поддержку западных держав, — а именно это имели в виду оба беседовавших с ним представителя австрийского движения Сопротивления — противоречило советским интересам. То же самое относилось и к планам, которые выдвигал в шведской эмиграции Б. Крайский и другие деятели, выражавшие сходные идеи. Именно в этом контексте следует понимать то, почему Сталин в конце марта 1945 г. на совещании в Ставке вдруг озаболелся вопросом, кто в Австрии должен заняться созданием центральной администрации и как можно использовать в этих целях фигуру К. Реннера. К этому времени уже имелась информация из Парижа относительно организации "О5", из которой следовало, что на нее никак нельзя ориентироваться при создании новых властных структур на австрийской территории. Более того, эта информация, вероятно, еще более усилила недоверие Сталина к британским планам в данном регионе, а также придала дополнительный импульс для односторонних советских акций в австрийском вопросе.

Советское руководство, очевидно, опасалось, что неподконтрольный ему ВАНК получит от западных союзников признание в качестве временного правительства Австрии. Поэтому Сталин и дал директиву командующим 2-м и 3-м Украинских фронтов организовать поиск Реннера. Свою роль сыграла и негативная позиция, которую заняли в отношении "О5" австрийские коммунисты-эмигранты, находившиеся в Москве: они отрицали само существование этой организации¹⁸.

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТАКТОВ МЕЖДУ КРАСНОЙ АРМИЕЙ И ГРУППОЙ СОКОЛЛА

2 апреля 1945 г. Кесс и его водитель И. Райф перешли линию фронта и были доставлены в штаб советской 9-й гвардейской армии, которой командовал генерал-лейтенант В.В. Глаголев¹⁹. Кесс информировал Глаголева о планах вооруженного восстания венского населения и отдельных частей вермахта²⁰, а также передал топографические кар-

¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 495, оп. 74, д. 25, л. 7–8; ф. 17, оп. 128, д. 716, л. 37–38; Советская политика в Австрии 1945–1955 гг. Документы из российских архивов. М., 2006, док. № 6; *Karner St., Ruggenthaler P.* Stalin und Österreich. Sowjetische Österreich-Politik 1938 bis 1953. — *Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung* 2005. Berlin, 2005, S. 102–141.

¹⁶ *Molden F.* Op. cit., S. 352–354; *Aichinger W.* Op. cit., S. 160; *Rauchensteiner M.* Der Sonderfall, S. 66.

¹⁷ *Molden F.* Op. cit., S. 354; *Luža R.* Op. cit., S. 245.

¹⁸ *Aichinger W.* Op. cit., S. 160; *Karner St., Ruggenthaler P.* Unter sowjetischer Kontrolle. Zur Regierungsbildung in Österreich 1945. — *Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955.* Graz–Wien–München, 2005, S. 105–148; *Lebedeva N.* Österreichische Kommunisten im Moskauer Exil. Die Komintern, die Abteilung für internationale Information des ZK der VKP(b) und Österreich 1943–1945. — *Ibid.*, S. 39–60; *Rauchensteiner M.* Der Sonderfall, S. 66; *Mueller W.* Die sowjetische Besatzung in Österreich 1945–1955 und ihre politische Mission. Wien–Köln–Weimar, 2005, S. 82.

¹⁹ *Szokoll C.* Op. cit., S. 314. В донесении генерала Глаголева о прибытии в его штаб Кесса и Райфа говорится, что это было 3 апреля 1945 г. Разночтение в датах объясняется, очевидно, тем, что в советских документах указывалось московское время. — Центральный архив министерства обороны РФ (далее — ЦАМО), ф. 243, оп. 2912, д. 146, л. 118–120; *Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955.* Dok. № 14.

²⁰ ЦАМО, ф. 243, оп. 2912, д. 146, л. 118–120.

ты Вены и данные о дислокации немецких войск²¹. Кесс довел до сведения советского командования рекомендацию Соколл, согласно которой наступление на Вену следовало развернуть не с юга, где подступы к ней были сильно укреплены, а с запада, путем глубокого обходного маневра²². Отметим, что таким и был замысел советского командования. Информация от группы Соколл лишь подтвердила его обоснованность²³. Кесс передал также просьбу приостановить массированные воздушные налеты союзников на Вену, сохранить в целости систему водоснабжения города, и проявить великодушие к австрийским военнопленным с перспективой их возможного освобождения²⁴.

Переговоры, начавшись ночью 2 апреля, возобновились 3 апреля около полудня и длились до вечера. С советской стороны было выражено согласие координировать свои действия с повстанцами (заметим, что к этому времени уже было принято решение ориентироваться на Реннера). Соколл должен был организовать вооруженное выступление и захватить ключевые позиции в Вене²⁵. Об участии организации "О5" речи, по всей видимости, не шло²⁶.

Между штабом Глаголева и участниками группы австрийского Сопротивления была достигнута договоренность о радиосвязи "с целью получения данных о готовности к восстанию" и сигналов для взаимного опознания. Знаком к началу восстания должен был стать пролет над Веной трех самолетов и запуск с них серии красных ракет. Получение этого сигнала должно было быть подтверждено запуском с земли серии зеленых ракет. Паролем для связи с повстанцами было определено слово "Москва". Гражданские участники восстания должны были обозначать себя белыми повязками на левой руке, военные – белым платком в одной руке и поднятой вверх винтовкой – в другой. На зданиях и сооружениях, занятых повстанцами, должны были вывешиваться белые флаги²⁷.

Снабженные этой информацией, оба парламентаря поздно вечером 3 апреля отправились в обратный путь в Вену. До линии фронта они, чтобы не привлекать к себе внимания, следовали в выданной им красноармейской форме. Около полуночи Кесс и Райф прибыли в местечко Зоос, вблизи линии фронта²⁸. От генерала Глаголева они, согласно их позднейшим высказываниям, получили задание сообщить венскому центру Сопротивления о контакте, установленном Реннером с советским верховным командованием. Конкретно им поручалось заявить следующее: "Д-р Карл Реннер, бывший первый государственный канцлер Австрийской Республики, находится на пути в штаб советских войск в Хохволькерсдорфе"²⁹. 4 апреля Кесс и Райф, благополучно перейдя линию

²¹ Желанов В.Н. Взаимодействие сил австрийского движения сопротивления с войсками Красной Армии в боях за освобождение Австрии (апрель 1945 г.). – Вторая мировая война, кн. 3. М., 1966, с. 117–121.

²² Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich, S. 147; Portisch H. Am Anfang war das Ende. Österreich II. Die Geschichte Österreichs vom 2. Weltkrieg bis zum Staatsvertrag, Bd. 1. München, 1993, S. 116–118.

²³ Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich, S. 148.

²⁴ Luža R. Op. cit., S. 264.

²⁵ ЦАМО, ф. 243, оп. 2912, д. 146, л. 118–120. Иногда утверждается, что Соколл вначале предлагал лишь помочь советским войскам скрытно выйти к пригородам Вены (Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich, S. 165). Однако в донесении Глаголева говорится, что "парламентаря сообщили о том, что в Вене готовится восстание против немцев". – ЦАМО, ф. 243, оп. 2912, д. 146, л. 118.

²⁶ ЦАМО, ф. 243, оп. 2912, д. 146, л. 118–120. Документы из российских архивов подтверждают тезис Раткольба о том, что с советской стороны вовсе не выдвигалось требование об участии в восстании группы "О5". (Rathkolb O. Op. cit., S. 301). Показателен в этом отношении фрагмент из протокола допроса Соколл в "СМЕРШ" 24 апреля 1945 г. На вопрос, ознакомил ли он лидера "О5" Бумбаллу с планами советского командования, Соколл ограничился кратким утвердительным ответом. Если бы ему было поручено привлечь к операции людей из "О5", то он, наверняка, должен был бы упомянуть об этом. – ЦА ФСБ России, К-109717, т. 3, л. 1–6. См.: Widerstand in Österreich, S. 202.

²⁷ ЦАМО, ф. 243, оп. 2912, д. 146, л. 118–120.

²⁸ Szokoll C. Op. cit., S. 314.

²⁹ Ibid., S. 315. См. также: Käs F. Wien im Schicksalsjahr 1945. Wien, 1965, S. 14.

фронта, прибыли в Вену и уже утром того же дня доложили Соколла о содержании достигнутых договоренностей³⁰.

5 апреля 1945 г. в небе над Веной появились три советских самолета, которые, как и было условлено, выпустили серию красных ракет. Получив этот сигнал, Соколла распорядился начать операцию "Радецкий". С советских самолетов были также сброшены листовки с призывом к населению Венy и военнослужащим вермахта – австрийцам начать активные действия против немцев³¹. Восстание должно было начаться в ночь с 5 на 6 апреля.

Детали согласованного с представителями Красной Армии плана выглядели следующим образом: как только советские войска выйдут к внешнему периметру Венy, боевые отряды повстанцев совместно с "австрийскими" подразделениями вермахта захватывают мосты через Дунай и Дунайский канал, предотвращая их подрыв, занимают государственные учреждения, узлы связи и склады оружия; солдаты-австрийцы, кроме того, разоружают и арестовывают своих офицеров-немцев³².

Коменданту "города-крепости Вена", генералу пехоты Р. фон Бюнау, только назначенному на этот пост, участники группы Сопротивления должны были вручить на подпись заранее подготовленный "приказ о прекращении военных действий в Вене"³³. Таким образом, 6 апреля 1945 г. к 12.30 в Вене могла бы начаться мирная жизнь³⁴.

ВОПРОС ОБ УЧАСТИИ В ВОССТАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ "О5"

Имеющиеся в советских документах и исследовательских трудах данные свидетельствуют о том, что группа Соколла, планируя восстание, исходила из того, что в нем примут участие два резервных пехотных батальона (по-видимому, имелись в виду 117-й и 866-й батальоны местной обороны), одна артиллерийская батарея, пехотинцы хорватского учебного резервного полка в Штокерау, а также 1900 солдат-"австрийцев" из боевых частей вермахта и около 20 тыс. венских жителей, из которых только 6 тыс. имели оружие. Насколько эти расчеты соответствовали реальному положению дел, установить ныне весьма затруднительно³⁵.

Точно известно, что Соколла с 1944 г. находился в контакте (по меньшей мере, косвенном) с организацией "О5". Его доверенное лицо обер-лейтенант В. Иглер в сентябре 1944 г. имел встречу с Ф. Мольденом, на которой обсуждался вопрос о распространении деятельности этой тайной организации на части вермахта. Иглер вместе с адъютантом Соколла обер-лейтенантом О. Шоликом, обер-лейтенантом Р. Рашке и капитаном А. Хутом создал небольшую группу связи с "О5"³⁶. В конце марта 1945 г. Соколла сообщил руководителям "О5" и ее военизированных формирований о своем плане вооруженного выступления, которое должно было начаться после установления контакта с советским командованием³⁷.

Эти данные подтверждаются материалами политдонесения командования 9-й гвардейской армии от 3 апреля 1945 г., в котором приводится высказывание руководителя

³⁰ Szokoll C. Op. cit., S. 322–323.

³¹ Aichinger W. Op. cit., S. 113.

³² ЦАМО, ф. 243, оп. 2912, д. 146, л. 118–120.

³³ Molden F. Die Feuer in der Nacht. Opfer und Sinn des österreichischen Widerstandes 1938–1945. Wien–München, 1988, S. 172–174; Portisch H. Op. cit., S. 118–122.

³⁴ Желанов В.Н. Указ. соч., с. 118; Szokoll C. Op. cit., S. 339.

³⁵ Желанов В.Н. Указ. соч., с. 118; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны, т. 2, М., 1974, с. 360; Кобляков И.К., Желанов В.Н., Куранов Г.Г., Мочалин Д.Н. СССР в борьбе за независимость Австрии. М., 1965, с. 77. Следует согласиться с мнением Раухенштейнера, что упоминание о "20 тыс. венцев", готовых принять участие в восстании, базировалось на субъективной оценке. – Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich, S. 165, 415.

³⁶ Luža R. Op. cit., S. 260; Molden F. Fepolinski & Waschlapski, S. 285.

³⁷ Luža R. Op. cit., S. 263; Molden O. Der Ruf des Gewissens. Der österreichische Freiheitskampf 1938–1945. Wien, 1958, S. 222.

"О5" Р. Бумбаллы³⁸: "Кроме пропаганды наших идей среди населения, мы установили связь с частями немецкой армии, где находились австрийцы – патриоты нашей поработанной родины. С этой целью была установлена связь с австрийцем, майором Карлом Соколом, который служил в немецкой армии"³⁹.

Изучение ныне доступных документов из архива ФСБ России позволяет сделать вывод, что Соколл лишь в начале 1945 г. установил прямой контакт с руководителями "О5". Один из них, Г. Фрезер, в начале мая 1945 г. сообщил советскому коменданту Вены А.В. Благодарову такие сведения: «Однажды в моей квартире появился барон Николаус Маасбург, известный мне как родственник знакомого мне графа Тун-Хохенштайна. Он заявил мне следующее: он является доверенным лицом майора Соколлы, начальника штаба коменданта Вены. Майор Соколл якобы установил контакт со штабом маршала Толбухина и получил от него заверения относительно того, что в случае, если движению Сопротивления удастся сохранить в целости и сохранности мосты через Дунай и по возможности без боя передать город Красной Армии, то не будет нарушено водоснабжение Вены и город будет избавлен от сильных разрушений. Маршал требует, чтобы при этом было обеспечено участие организации "О5", и майор Соколл стремится сейчас установить с ней контакт на предмет организации тесного сотрудничества. Я немедленно связался с нашим недавно образованным "комитетом семи", и мы немедленно начали работать рука об руку с майором Соколлом»⁴⁰.

Как уже отмечалось, доступные ныне советские документы не подтверждают того, что маршал Толбухин, с которым Кесс и Райф даже не встречались, требовал от них установления взаимодействия с организацией "О5"⁴¹. Однако нельзя исключать, что Соколл мог в разговоре с представителями "О5" сослаться на мнимое "требование" Толбухина, дабы легче было убедить их в необходимости сотрудничества.

Согласно показаниям Соколлы, которые он дал сотрудникам советских спецслужб, его первый личный контакт с "О5" имел место 5 апреля 1945 г.; его установление было вызвано тем обстоятельством, что группа Соколлы была не в состоянии выполнить задание советского командования, опираясь лишь "на собственные силы". От Бумбаллы же он, по его словам, получил заверения в том, что к восстанию присоединится не менее 5 тыс. хорошо вооруженных солдат и офицеров⁴².

РАСКРЫТИЕ И ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ "РАДЕЦКИЙ"

В ночь с 5 на 6 апреля 1945 г. руководители запланированного вооруженного восстания собрались в помещении штаба XVII-го военного округа, чтобы обсудить последние детали плана. Было решено начать выступление в пятницу 6 апреля. Около полуночи участники совещания разошлись, чтобы отдать последние приказы своим подчиненным⁴³. Соколл отправился в дом № 5 на Франкгассе, где, по его словам, и состоялась его первая личная встреча с руководителем "О5" Бумбаллой. Он информировал Бумбаллу и других представителей гражданской организации "О5" о договоренностях, достигну-

³⁸ Рауль Бумбалла родился 10 сентября 1895 г. в Троппау. С 1921 г. вел преподавательскую деятельность, однако без получения ученой степени доктора (*Rathkolb O.* Op. cit., S. 296). В советских источниках он упоминается под двойным именем "Бумбалла-Буренау" или как "Буренау".

³⁹ ЦАМО, ф. 243, оп. 2914, д. 132, л. 29–33; Красная Армия в странах Центральной Европы и на Балканах. Документы и материалы. 1944–1945. Русский Архив. Великая Отечественная война, т. 14. М., 2000, с. 611–614.

⁴⁰ Записка Густава Фрезера Алексею Благодарову относительно его "деятельности по освобождению Вены от нацистского террора". (В советских документах речь идет о Георге Фрезере, однако в немецкоязычных источниках его имя обычно приводится как Густав). – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 65–66.

⁴¹ ЦАМО, ф. 243, оп. 2912, д. 146, л. 118–120.

⁴² Протокол допроса Карла Соколлы от 24.4.1945 г. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 1–6; *Widerstand in Österreich*, S. 201–204.

⁴³ *Luža R.* Op. cit., S. 265; *Portisch H.* Op. cit., S. 120.

тых с советской стороной, и конкретных сроках восстания. Тогда-то ему и было высказано обещание насчет того, что "О5" подключится к восстанию с 5 тыс. вооруженных солдат и офицеров⁴⁴. Военное руководство должно было при этом остаться целиком и полностью в руках Соколл⁴⁵.

Затем Соколл отправился на конспиративную квартиру коммунистической группы Сопротивления с целью привлечь и ее к операции "Радецкий". Соколл, по его словам, придавал особое значение тому, чтобы советских солдат встретили, наряду с боевиками "О5", представители других групп Сопротивления, и прежде всего австрийские коммунисты.

Организация "О5", с точки зрения Соколл, не представляла собой надпартийного объединения участников австрийского Сопротивления, так как "была связана исключительно с англичанами и американцами"⁴⁶. Высказывая эти мысли, Соколл, разумеется, учитывал то обстоятельство, что Москва негативно настроена к "О5". Негативный настрой Москвы со временем только усиливался: участие в "О5" коммунистов было минимальным, а коммунисты-эмигранты ей вообще не доверяли⁴⁷. Как бы то ни было, во время встречи на конспиративной квартире секретарь коммунистической ячейки, известный под псевдонимом "Фриц", дал согласие участвовать в операции "Радецкий"⁴⁸.

После конспиративной встречи Соколл намеревался вернуться в штаб округа, но его по пути, возле памятника Радецкому, сумел перехватить Кесс, чтобы сообщить тревожную новость: 5 апреля по доносу был арестован майор К. Бидерман, начальник комендантской службы гарнизона Большой Вены и участник группы Сопротивления. Приказ об аресте был отдан комендантом Вены⁴⁹.

Как оказалось, Бидерман не выдержал допроса. К утру 6 апреля командование вермахта знало все об участниках операции "Радецкий" и их планах⁵⁰. Информацию о раскрытии планов восстания сообщил лейтенант Г. Шайхельбауэр, доверенное лицо Соколл в штабе коменданта "города-крепости"⁵¹. Было решено оставить в штабе округа на связи двух человек – обер-лейтенанта Р. Рашке и лейтенанта А. Хута, а остальным – скрыться. Хут и Рашке успели предупредить всех, кому они успели дозвониться до того, как их арестовали⁵².

Соколл и Кесс сумели на автомашине ускользнуть от эсэсовцев. Как утверждал Соколл в мемуарах, он поручил Кессу, несмотря ни на что, продолжить реализацию плана восстания – действуя из резервного центра во дворце Ауэрсберг⁵³ и опираясь уже только на отряды гражданских участников Сопротивления. Прежде всего, при этом надле-

⁴⁴ Widerstand in Österreich, S. 201–204; Molden F. Die Feuer in der Nacht, S. 174. В воспоминаниях Соколл не сообщает об этой встрече с Бумбаллой, зато подробно описывает беседу с коммунистами (Szokoll C. Op. cit., S. 330–335). Лужа отмечает факт беседы Соколл с Бумбаллой и другими руководителями "О5", которых он пригласил к себе, но ничего не говорит о его встрече с коммунистами. – Luža R. Op. cit., S. 265.

⁴⁵ Раткольб указывает на трения в отношениях между "О5" и группой Соколл, объясняя их конкурентной борьбой за влияние в австрийской политической жизни после освобождения Австрии. – Rathkolb O. Op. cit., S. 301.

⁴⁶ Szokoll C. Op. cit., S. 330.

⁴⁷ Aichinger W. Op. cit., S. 161; Mueller W. Op. cit., S. 83.

⁴⁸ В воспоминаниях Соколл пишет, что эта квартира была расположена по адресу Циркусгассе, 2. Во время допроса в "СМЕРШ" он назвал другой адрес: Комедеенгассе, 3–18. – Szokoll C. Op. cit., S. 334; ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 4.

⁴⁹ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 4.

⁵⁰ Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich, S. 164; Portisch H. Op. cit., S. 120.

⁵¹ Отчет о деятельности Г. Шайхельбауэра, 5.6.1945 г. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 90 (на немецком языке: л. 91).

⁵² Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich, S. 164; Portisch H. Op. cit., S. 120. 5 апреля 1945 г. эсэсовцами была арестована служащая штаба округа Эрна Янсен, связанная с Соколлом. 8 апреля она была выпущена на свободу. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 120–121 (на немецком языке – л. 122).

⁵³ С 7 апреля 1945 г. принцесса Агата Крой официально предоставила дворец Ауэрсберг в распоряжение организации "О5". – Rathkolb O. Op. cit., S. 303.

жало разминировать мосты и затем дать скрыться саперам, которые произвели бы разминирование⁵⁴.

Утром 6 апреля 1945 г. Красная Армия начала штурм Вены⁵⁵. Группа участников "О5" с несколькими добровольцами организовала встречу наступающих советских частей у западных пригородов Вены и, используя хорошее знание местности, помогла им найти пути обхода огневых точек и танковых заграждений противника⁵⁶. Водитель Соколлы И. Райф вновь сумел пересечь линию фронта и предупредил советское командование о провале восстания. Он сказал, что советские войска, руководствуясь ранее согласованным с группой Соколлы планом, могут попасть в ловушку⁵⁷.

Судя по протоколу допроса Соколлы советской военной контрразведкой "СМЕРШ", состоявшемся 24 апреля 1945 г., Соколл ночью с 6 на 7 апреля вместе с унтер-офицером Г. Нетчем скрывался в Хюттельдорфе. Оттуда он хотел отправиться к линии фронта и перейти в расположение советских войск, но это ему не удалось. Через Нетча он вновь связался с "О5", вернулся в Вену и вплоть до освобождения столицы Австрии скрывался в расположенной в 10-м округе квартире коммунистки-участницы "О5" К. Хрдлички⁵⁸. Затем Соколл явился в ближайший советский штаб, где принявший его генерал-полковник поручил ему совместно с активистами компартии Австрии (КПА) и "О5" организовать деятельность венской полиции⁵⁹.

В протоколе допроса Соколлы не отражен эпизод с якобы предпринятой им попыткой установить контакт с расположенным в Мауэрбахе штабом 9-й гвардейской армии, о чем Соколл повествует в автобиографии. Согласно этой версии, Соколл сумел перейти линию фронта⁶⁰ и сообщил генералу Глаголеву строго секретный план обороны центра города и дунайского канала⁶¹.

Майор Бидерманн, обер-лейтенант Рашке и лейтенант Хут были преданы суду военного трибунала и после короткого разбирательства приговорены к смертной казни. Бои в Вене еще продолжались и узников переправили через Дунай, во Флорисдорф. Местом их заключения стало здание местной школы. 8 апреля зондеркоманда СС провела показательную казнь. Бидерманн, Рашке и Хут были повешены на фонарных столбах, к их

⁵⁴ *Szokoll C. Op. cit., S. 338.*

⁵⁵ *Штеменко С.М.* Указ. соч., с. 361; *Белецкий В.Н.* Советский Союз и Австрия. Борьба Советского Союза за возрождение независимой демократической Австрии и установление с ней дружественных отношений (1938–1960 гг.). М., 1962, с. 63.

⁵⁶ *Luža R. Op. cit., S. 266.*

⁵⁷ *Желанов В.Н.* Указ. соч., с. 119; *Molden F.* Die Feuer in der Nacht, S. 177; *Luža R. Op. cit., S. 266.*

⁵⁸ "Клотильдой" г-жу Хрдличку называет Фрезер в записке, адресованной советскому коменданту Вены Благодарову (ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 57–61 (немецкий оригинал: л. 62–67). У Раткольба ее имя звучит как "Хлотхильда" (*Rathkolb O. Op. cit., S. 300*). В советских документах Хрдличку называют Юстиной или Херминой (РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 35, л. 13–17; *Die Rote Armee in Osterreich, Dok. № 27*). Раухенштейнер предпочитает писать о "г-же Хрдличке", без упоминания ее имени (*Rauchensteiner M. Der Sonderfall, S. 68*). У Э. Фишера эта дама фигурирует под именем "Матильда". – *Fischer E. Das Ende einer Illusion. Erinnerungen 1945–1955.* Wien, 1973, S. 45, 49, 398.

⁵⁹ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 5.

⁶⁰ В описании историка Р. Лужи это случилось примерно около 4 часов утра 9 апреля. Соколлу сопровождали несколько человек из его окружения, причем он имел с собой план немецкой обороны, который накануне добыл для него лейтенант Шайхельбауэр. В книге воспоминаний Соколлы точная хронология событий отсутствует; в автобиографии он приводит в качестве даты своего перехода через линию фронта 10 апреля 1945 г. – *Luža R. Op. cit., S. 266, 275.*

⁶¹ Соколл вспоминает, что речь шла о карте города с нанесенными синим карандашом значками, обозначающими систему немецкой обороны. Эту карту Соколл получил от Шайхельбауэра (*Szokoll C. Op. cit., S. 346*). Эта версия находит подтверждение в показаниях Шайхельбауэра, согласно которым он передал "руководству движения сопротивления для сведения русского командования" данные о численности венского гарнизона, а также карты и диспозиции с обозначением целей для бомбовых и артиллерийских ударов. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 91.

телам были прикреплены куски картона с надписями: "Я сотрудничал с большевиками"⁶².

РОЛЬ АВСТРИЙСКОГО ВОЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В ОСВОБОЖДЕНИИ ВЕНЫ

Могла ли операция "Радецкий" завершиться успехом? Размышления на эту тему вряд ли имеют смысл, поскольку план ее проведения оказался сорванным. Тем не менее группа военного Сопротивления сыграла свою роль. Уже тот факт, что ключевая фигура предполагавшегося восстания – майор Соколл занимал высокое положение в штабе округа, не мог не вызвать замешательства среди эсэсовцев. У них возникло убеждение, что враг проник во все структуры, ведавшие обороной города, и что никому нельзя доверять. Было непонятно, какие части симпатизируют Сопротивлению и на какие можно положиться. Последствия этого были очевидны⁶³.

Если считать показания Соколла заслуживающими доверия, то можно сделать вывод, что его план восстания в какой-то мере был реализован⁶⁴. Нельзя отрицать, что австрийцы-участники Сопротивления сыграли определенную роль в качестве проводников советских войск, двигавшихся на Вену⁶⁵. Этот факт, с точки зрения Соколла, должен был вытеснить из исторической памяти неприятную картину восторженной встречи, которую венцы устроили Гитлеру в 1938 г. во время "аншлюса"⁶⁶.

Тот факт, что венская операция Красной Армии длилась всего 8 дней, а Вена, в отличие от Будапешта или Берлина, не столь сильно пострадала от военных действий, тоже можно считать в какой-то степени заслугой австрийцев, участвовавших в операции "Радецкий"⁶⁷.

Во время одного из допросов сотрудниками советских спецслужб Соколл заявил, что сохранение моста "Рейхсбрюкке" и одного из мостов через Дунайский канал явилось несомненной заслугой его группы и оказало существенную помощь Красной Армии⁶⁸. Правда, эту заслугу у группы Соколла оспаривают как советские военнослужащие⁶⁹, так и "конкуренты" из "О5"⁷⁰.

Командованию вермахта пришлось срочно перегруппировать свои и без того небольшие силы, поскольку главный удар советских войск последовал не с востока, как ожида-

⁶² *Rauchensteiner M.* Der Krieg in Österreich, S. 165; *Portisch H.* Op. cit., S. 120; *Szokoll C.* Op. cit., S. 336–339. У могил казненных офицеров 29 апреля 1945 г. советским командованием был выставлен почетный караул. (*Szokoll C.* Floridsdorf: Erinnerungen aus 1945. – Wiener Geschichtsblätter, 1975, №30 S. 94–97; *Mueller W.* Op. cit., S. 105). 8 апреля 1950 г. на месте казни был открыт памятник участникам военного Сопротивления. В 1962 г. из-за создаваемых им помех движению транспорта его было решено снести. В 1964 г. в честь героев Сопротивления на здании местного магистрата была установлена мемориальная доска. Именами Р. Рашке, А. Хута и Ф. Кесса названы три расположенные неподалеку улицы. В 14-м районе Вены находится военная казарма "имени Бидерманна – Хута – Рашке". – *Gedenken und Mahnen und Wien 1934–1945. Gedenkstätten zu Widerstand und Verfolgung, Exil, Befreiung. Eine Dokumentation.* Wien 1998, S. 418.

⁶³ *Rauchensteiner M.* Der Krieg in Österreich, S. 164.

⁶⁴ *Ibid.*, S. 148, 164; *Molden F.* Die Feuer in der Nacht, S. 175.

⁶⁵ Известен факт, что несколько человек из "О5" указали наступающим советским войскам наиболее удобный путь к центру Вены. – *Rathkolb O.* Op. cit., S. 301.

⁶⁶ *Schreiber W.* Bestandsaufnahme zum Film "Der letzte Kronzeuge Stauffenbergs. Carl Szokoll und die Zivilcourage". – Carl Szokoll (1915–2004). Materialien für den Unterrichtseinsatz eines Zeitzeugenportraits. Wien, 2005, S. 40–48.

⁶⁷ На взаимодействие Красной Армии с группой Соколл в спасении Вены от крупных разрушений указывали также австрийские коммунисты. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 107–109 (немецкий оригинал: л. 110–111).

⁶⁸ Протокол допроса К. Соколл от 17.9.1945 г. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 1, л. 27–30; *Widerstand in Österreich*, S. 209–211.

⁶⁹ Описание того, как солдаты Красной Армии спасли от разрушения мост Рейхсбрюкке: *Кадыров Н.З.* От Минска до Вены. Боевой путь 4-й гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской дивизии. М., 1985, с. 167–171; *Dubrowin B.* Zum 30. Jahrestag der Befreiung Österreichs. – *Sowjetunion heute*, 1975, № 8. S. 5–8.

⁷⁰ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 69–71.

лось, а с запада. Соколл как раз и рекомендовал командованию Краской Армии проведение такого обходного маневра, хотя план обходного маневра советское командование разработало еще до установления контакта с австрийскими участниками Сопротивления⁷¹.

И все же: повлияла ли попытка налаживания взаимодействия между австрийскими участниками военного Сопротивления и советской стороной на боевые действия трех советских армий, которые участвовали в венской операции, и если повлияла, то как сильно? И какую оценку получила деятельность группы Соколл с советской стороны?

Прежде всего заметим, что на протяжении двух дней – 4 и 5 апреля 1945 г. имела место пауза в советской военной активности. Очевидно, было решено побережь силы и подождать результатов запланированного восстания. По-видимому, и для намеченного на 5 апреля наступления были привлечены силы несколько меньшие, чем это предусматривалось первоначальными планами⁷².

Советский дипломат Н. Луньков вспоминает, что маршал Толбухин чрезвычайно высоко оценивал деятельность группы Соколл. В разговоре с Луньковым Толбухин подчеркивал, что, не будь ее, жертв было бы гораздо больше – погибло бы еще свыше 70 тыс. чел. Переданные советскому командованию планы и карты позволили, по его словам, провести окружение Вены с Юго-Запада, Востока и Северо-Востока. Действия Красной Армии были существенно облегчены тем, что группа Сопротивления сумела перерезать кабели, которые вели к главному почтамту, и тем самым лишила части вермахта надежной связи. Наконец, Луньков отметил и отличное взаимодействие советских военнослужащих и австрийцев при очистке Вены и окрестностей от скрывавшихся гитлеровцев⁷³.

Об успехе руководителей австрийского сопротивления, сумевших за день до вступления советских войск в Вену перерезать кабели венского телефонного узла, сообщал также начальник 7-го отдела Политуправления 3-го Украинского фронта (ответственного за политработу среди местного населения) полковник Г.И. Питерский. В его отчете отмечалось, что удалось "отрезать центральную телефонную станцию Вены и, таким образом, оставить всю административно-военную машину без телефонной связи". Впоследствии "был выведен из строя центральный радиопередатчик"⁷⁴.

Что категорически отрицалось советской стороной – это относится и к первоисточникам, и к исследовательской литературе, – так это вклад в битву за Вену со стороны "буржуазной" организации "О5".⁷⁵ Более того, в секретной справке на имя заместителя министра госбезопасности СССР Н.Н. Селивановского утверждалось, что эта организация выполняла "главным образом функции агентуры английских и американских и американских разведывательных органов, по указаниям которых они и планировали свою деятельность"⁷⁶. Одна из ее главных целей состояла в "формировании из членов своей организации временного австрийского правительства"⁷⁷.

Генерал С.М. Штеменко в мемуарах вообще выражал сомнение в существовании боеспособного движения Сопротивления в Австрии. Провал попытки восстания в Вене 6 апреля 1945 г. он ставил в прямую связь с интригами главы УСС США А. Даллеса, выразившимися в создании организации "О5", деятельность которой оценивалась Штеменко крайне негативно. По его мнению, именно лидеры этой организации несут ответ-

⁷¹ Molden F. Die Feuer in der Nacht, S. 175; Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich, S. 148–150.

⁷² Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich, S. 165.

⁷³ Луньков Н.М. Вена – какой она была в сорок пятом (глазами очевидца). – Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М., 1997, с. 78–91.

⁷⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ), ф. 06, оп. 7, п. 26, д. 321, л. 16–18; Красная Армия в странах Центральной Европы, с. 624–626.

⁷⁵ Полтавский М.А. Об особенностях движения Сопротивления в Австрии. – Новая и новейшая история, 1965, № 2, с. 109–116; Aichinger W. Op. cit., S. 174.

⁷⁶ ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 4, д. 1441а, л. 94–104.

⁷⁷ Ворошилов С.И. Рождение второй республики в Австрии. Ленинград, 1968, с. 40.

ственность за неудачу восстания, поскольку они "преследовали цели, далеко не совпадавшие с интересами борцов Сопротивления", и именно поэтому после освобождения Вены возникла необходимость расследовать причины неудачи "антифашистского восстания" и в этой связи – деятельность "О5"⁷⁸. В ходе этого расследования, начиная с середины апреля 1945 г. с советской стороны была проведена серия арестов членов "О5", а заодно – и участников независимой группы военного Сопротивления. Среди арестованных оказался и Соколл⁷⁹.

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ПОДОЗРЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ

Насколько оправданы обвинения, выдвигавшиеся в адрес организации "О5"? Обратимся к фактам. Руководящим органом "О5" был "Комитет семи", возникший в ноябре 1944 г. под руководством Г. Беккера. После его ареста 28 февраля 1945 г. комитет возглавил Бумбалла. Социал-демократов там представляли Э. Зейц и Г. Фрезер (последний порой называл себя коммунистом)⁸⁰, христианско-социальную партию – В. Мюльнер и Ф. Собек (доверенный человек Л. Фигля, он вошел в комитет после ареста Беккера). Кроме того, в "Комитет семи" входил представитель либерально-буржуазных кругов Э. Освальд и коммунистка К. Хрдличка, муж которой, также коммунист, погиб в концлагере⁸¹. В венской квартире Хрдлички на Лангегассе, д.8 два дня скрывался Соколл⁸². После окончания боев в центре Вены эти лица и обосновались во дворце Ауэрсперг, который стал штаб-квартирой их организации.

Члены "Комитета семи" считали, что они вправе взять на себя инициативу по формированию городской администрации. Активно обсуждался вопрос о кандидатуре на пост бургомистра, был создан "Военный комитет" – некий прообраз министерства обороны. Однако скоро обнаружилось отрицательное отношение к "Комитету семи" со стороны как советских властей, так и создававшихся политических партий⁸³. Тем не менее, в первые дни после освобождения Вены его штаб-квартира во дворце Ауэрсперг выполняла роль своеобразного центра встреч и контактов различных политических сил, действовавших в столице Австрии⁸⁴. Начиная с 9 апреля 1945 г. "Комитет семи" стал проводить там ежедневные заседания⁸⁵.

Первый контакт между "О5" и советскими властями был установлен 3 апреля 1945 г., о чем было немедленно доложено полковнику Питерскому⁸⁶. Неделью спустя, 10 апреля, между Питерским и двумя представителями "О5" Бумбаллой и Освальдом состоялась обстоятельная беседа. Инициатива, судя по всему, исходила от Питерского, который, видимо, отдал распоряжение найти и доставить ему упомянутых лиц⁸⁷. Советского офи-

⁷⁸ Штеменко С.М. Указ. соч., с. 360–366; Pavlenko O. Österreich im Kraftfeld der sowjetischen Diplomatie 1945. – Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955, S. 565–602; Rauchensteiner M. Der Sonderfall, S. 68.

⁷⁹ Rauchensteiner M. Der Sonderfall, S. 68.

⁸⁰ ЦА ФСБ России, К-109717, т. 3, л. 69–71, (немецкий оригинал: л. 72–74). Э. Фишер характеризовал Фрезера как социалиста, отнюдь не как коммуниста. – Fischer E. Op. cit., S. 48.

⁸¹ Luža R. Op. cit., S. 191; Rauchensteiner M. Der Sonderfall, S. 68; Rathkolb O. Op. cit., S. 300. "Комитет семи" стал преемником ВАНК, распавшегося после ареста его активистов в феврале – начале марта 1945 г. – Luža R. Op. cit., S. 245–247.

⁸² ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 5.

⁸³ Rauchensteiner M. Der Sonderfall, S. 68.

⁸⁴ Rathkolb O. Op. cit., S. 302.

⁸⁵ Luža R. Op. cit., S. 267.

⁸⁶ ЦАМО, ф. 243, оп. 2914, д. 132, л. 29–33; Mueller W. Op. cit., S. 83.

⁸⁷ Запись беседы начинается словами: "10 апреля 1945 г. были выявлены члены Центрального Комитета Движения сопротивления Австрии: Рауль Думбало Буренау – председатель Комитета, австриец, доктор юстиции, 49 лет, участник войны 1914–1918 гг., в то время офицер австро-венгерской армии, летчик; шестикратно ранен, и Эмиль Освальд, австриец, 48 лет, бывший офицер австро-венгерской армии в войну 1914–1918 гг., один из руководителей комитета защиты авторских прав в Австрии". – Записка Питерского о беседе с представителями центрального комитета "Австрийского движения сопротивления", от 10.4.1945 г. – АВП РФ, ф. 06, оп. 7, п. 26, д. 321, л. 16.

цера интересовали вопросы о том, что представлял собой Центральный комитет австрийского Сопротивления, каков его состав, какую он вел работу во время советского наступления на Вену. Зашел разговор и о группе Соколл, однако главное место занял эпизод с планами покушения на оберстгруппенфюрера СС Й. Дитриха, командующего 6-й танковой армией СС, которые разрабатывались Центральным комитетом Сопротивления⁸⁸.

Несколько позже состоялась беседа Бумбаллы с Д.Т. Шепиловым, членом Военного совета 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта. Ни Шепилов, ни член Военного совета фронта генерал-полковник Желтов явно не имели тогда информации ни о Бумбалле, ни о Соколле. Во всяком случае, Желтов в донесении на имя заместителя наркома иностранных дел В.Г. Деканозова изложил то, что он узнал о представителе "О5", как нечто сенсационное: "Появился доктор юстиции Равуль Бурнау (так в документе. – *Б.Ш.-М.*), он отрекомендовался Председателем Комитета сопротивления Австрии и заявил, что его многие знают. Возраст – 49 лет, беспартийный, с 1938 по 1942 год был арестован. Бурнау заявил, что центр сопротивления состоял из 7 лиц: 2 социал-демократа, 2 католика [т.е. члены христианско-социальной партии. – *Б.Ш.-М.*], один коммунист, один генерал и он, беспартийный. Бурнау предложил услуги по организации полиции по охране города Вены, по восстановлению водопровода, по восстановлению транспорта и предприятий. Он заявил, что может привлечь многих для этой работы, так как он знает людей. Бурнау также заявил, что может остановить железнодорожное движение на оккупированной немцами территории Австрии, заявил, что знает майора Соколль, что якобы последний был руководителем военной секции, объединял военных и многое сделал для движения сопротивления"⁸⁹.

В конце донесения Желтов дает в целом положительную характеристику Бумбаллы: "Хотя политическое лицо Бурнау остается неясным – мнение члена Военного совета 4 гвардейской армии – полковника Шепилова, встретившегося с ним, – чувствуется солидность, культурный, знающий человек, внушает доверие"⁹⁰. Очевидно, эта информация с точки зрения Желтова не представлялась настолько важной, чтобы позаботиться о максимально быстром получении ее адресатом: лишь 19 апреля 1945 г. его датированное 13 апреля донесение было зарегистрировано среди прочей входящей корреспонденции в секретариате наркомата иностранных дел СССР. Можно предположить, что до этой даты не поступало и никаких распоряжений насчет того, как относиться к австрийским участникам Сопротивления. В этой задержке свою роль сыграло, видимо, и то обстоятельство, что донесение и адресат "разминулись": как раз в это время В.Г. Деканозов, назначенный политическим советником по делам Австрии при командовании 3-го Украинского фронта, отправился в Вену⁹¹.

Между тем обстановка в Вене постепенно нормализовалась. Соколл принимал активное участие в этом процессе: 10 апреля он явился в советский штаб, расположившийся на улице Ланггассе в 8-м районе Вены, где, якобы, получил от советского генерал-полковника поручение заняться с помощью коммунистов и "О5" организацией венской по-

⁸⁸ Там же, л. 16–18. Сведения о готовившемся покушении на Дитриха имеются также в справке об организации "О5", направленной заместителем начальника 7-го Управления ГлавПУРККА Б.Г. Сапожниковым на имя заведующего Отделом международной информации ЦК ВКП(б) Г.М. Димитрова 28 апреля 1945 г. – РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 35, л. 13–17. Дитрих был после окончания войны приговорен американцами к пожизненному заключению. Позднее приговор был смягчен и в 1959 г. он вышел на свободу. – *Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich*, S. 396.

⁸⁹ АВП РФ, ф. (0)66, оп. 25, п. 118а, д. 8, л. 1; *Mueller W. Op. cit.*, S. 83.

⁹⁰ АВП РФ, ф. (0)66, оп. 25, п. 118а, д. 8, л. 1.

⁹¹ Сведения о поездке В.Г. Деканозова в Австрию подтверждаются мемуарами Э. Фишера, летевшего с ним в одном самолете. – *Fischer E. Op. cit.*, S. 19; *Wagner W. Die Besatzungszeit aus sowjetischer Sicht. Die Errichtung der sowjetischen Besatzungsmacht in Österreich von 1945 bis 1946 im Spiegel ihrer Lageberichte*. Wien, 1998, S. 42.

лиции⁹². Фактически удалось собрать пару сотен бывших участников Сопротивления, больше похожих на дружинников с красно-бело-красными нарукавными повязками, по большей части без оружия. Ими и командовал Соколл. 12 апреля 1945 г. он, по его воспоминаниям, направил коменданту Вены генерал-лейтенанту Благодатову петицию, в которой он потребовал защитить мирное население от "грабежей и насилий со стороны празднующих русских солдат". Соколл жаловался на изъятия товаров и автомашин на нужды Красной Армии, что "приведет к краху всей системы снабжения и ввергнет [Вену] в пучину голода"⁹³.

Можно сказать точно, что 12 апреля Соколл представил офицерам Красной Армии свои соображения о «первоначальных шагах по созданию гражданского управления из участников сопротивления – членов "О5" и КП». Советская сторона делегировала во дворец Ауэрсперг двух офицеров связи, функция которых состояла скорее в контроле над организацией "О5", чем в оказании ей помощи⁹⁴.

Как советские ответственные лица, так и представители новообразованных политических партий Австрии, вступивших в борьбу за политическое влияние в стране, чем дальше, тем меньше проявляли заинтересованность в существовании "О5". Первый шаг к ее фактическому дезавуированию сделали коммунисты. Их вернувшиеся 12 апреля 1945 г. из московской эмиграции лидеры И. Коплениг и Э. Фишер вечером того же дня посетили дворец Ауэрсперг и составили самое негативное мнение о «болтунах из "О5"». В своей записной книжке Фишер сформулировал его следующим образом: речь идет о "банде жуликов, обманщиков и наивных простачков", которых он и Коплениг должны "поставить на место"⁹⁵. Даже коммунисты, действовавшие в руководстве "О5", вызвали недоверие со стороны реэмигрантов из Москвы, о чем последние сразу же сообщили советским оккупационным властям⁹⁶.

На следующий день, 13 апреля 1945 г., генерал Благодатов в здании комендатуры устроил совещание по вопросу о создании венской администрации, на которое пригласил Фишера, а также Бумбаллу, Фрезера и Освальда⁹⁷. Согласно воспоминаниям Соколлы, он также был среди приглашенных. Более того, его, как "героя Вены", Благодатов первым провел в свой кабинет, где они некоторое время оставались наедине, в то время как Фишер и Бумбалла топтались в приемной. О содержании своего разговора с советским комендантом мемуарист не сообщает⁹⁸.

Представители "О5" предложили Благодатову в качестве кандидатуры на пост бургомистра Вены бывшего члена городского совета социал-демократа А. Вебера⁹⁹. Коммунист А. Прикрил, который 11 апреля, с санкции неназванного майора Красной Армии и по согласованию с "О5" и местными коммунистами, был назначен временным бургомистром, должен был стать его заместителем в ранге вице-бургомистра. Однако личность Прикрила была неизвестна Фишеру, и потому вопрос о нем отпал. Фишер выразил сомнение и в пригодности Вебера для поста бургомистра. Вместо него он предложил кандидатуру отставного генерала Кернера, оговорившись, что ее нужно "согласовать с социал-демократами"¹⁰⁰. Были отвергнуты и предложенные "О5" канди-

⁹² Протокол допроса К. Соколлы от 24.4.1945. Согласно протоколу, Соколл заявил, что он не смог эту задачу "выполнить полностью", так как уже 15 апреля 1945 г. был арестован советскими властями. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 5.

⁹³ *Szokoll C. Die Rettung Wiens 1945*, S. 379; *Molden F. Besetzer, Toren, Biedermänner. Ein Bericht aus Österreich 1945–1962*. Wien–München–Zürich–New York, 1980, S. 72.

⁹⁴ *Aichinger W. Op. cit.*, S. 162; *Wagner W. Op. cit.*, S. 65.

⁹⁵ *Aichinger W. Op. cit.*, S. 162; *Rauchensteiner M. Der Sonderfall*, S. 68; *Portisch H. Op. cit.*, S. 206.

⁹⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 35, л. 13–17.

⁹⁷ *Fischer E. Op. cit.*, S. 45–47.

⁹⁸ *Szokoll C. Die Rettung Wiens 1945*, S. 374.

⁹⁹ *Weber A. Erinnerungen an die Apriltage 1945*. – *Wiener Geschichtsblätter*, 1975, № 30, S. 70–73.

¹⁰⁰ *Fischer E. Op. cit.*, S. 46; *Aichinger W. Op. cit.*, S. 165–167.

датуры на должности городских советников – Э. Зейца от социал-демократов и В. Мюльнера от социал-христиан¹⁰¹.

Эта негативная позиция, которую представители руководства КПА и, соответственно, советские власти заняли в отношении автохтонного движения Сопротивления, предопределила и аналогичное отношение к нему со стороны Социалистической партии Австрии (СПА) и Австрийской народной партии (АНП). К формированию правительства "О5" решено было не привлекать и их мнение игнорировать. Организации "О5" априорно было отказано в праве на существование как политического движения. Тем самым, по сути, был проигнорирован и вклад "О5" в Сопротивление нацизму и жертвы, которые участники "О5" понесли ради освобождения от гитлеризма и идейного Сопротивления ему.

АНП и СПА выступили с заявлениями о том, что они представляют собой самостоятельные организации и не нуждаются в вышестоящей структуре. А. Шерф от лица СПА заявил, что те лица из "О5", которые называют себя социалистами, должны незамедлительно выйти из этой организации. Такая позиция была характерна для лидеров всех трех партий – КПА, СПА и АНП. Результатом явилось падение политического влияния деятелей Сопротивления. Образование венского сената 16 апреля 1945 г. прошло уже без участия "О5"¹⁰². О начале деятельности городского сената было объявлено в приказе № 3 коменданта Вены генерала Благодатова от 18 апреля 1945 г.¹⁰³.

"Комитет семи" организации "О5" пытался отстоять свое право на существование хотя бы в более узких рамках. Однако это оказалось безнадежным предпрятием. В этой связи отметим записку Фрезера, согласно которой предполагалось ограничить круг деятельности "О5" охраной общественных зданий, поиском и задержанием "опасных национал-социалистов в Вене и освобожденных районах" и, что может показаться довольно неожиданным, сотрудничеством с советскими органами безопасности. Что же касается развития политической жизни в Австрии, то эта сфера, согласно Фрезеру, должна была стать "целиком и полностью" прерогативой политических партий¹⁰⁴.

Все более проявлялось скептическое отношение советской стороны к деятелям внутриавстрийского Сопротивления. Свою роль здесь сыграл факт их тесных контактов с западными союзниками. Важной вехой на пути к окончательному демонтажу их влияния стало 21 апреля 1945 г. В этот день комендантом Вены был издан приказ № 4, которым запрещалась деятельность незарегистрированных (прежде всего политических) организаций¹⁰⁵.

К этому времени главные фигуры внутриавстрийского Сопротивления уже находились под арестом и подвергались интенсивным допросам советскими спецслужбами. На основе показаний арестованных, информации, поступавшей от австрийских коммунистов, а также данных, полученных от Бумбаллы и других членов "Комитета семи", сформировалось однозначное, притом крайне негативное представление об организации "О5". Негативное отношение к "О5" было в дальнейшем характерно и для совет-

¹⁰¹ Rathkolb O. Op. cit., S. 302.

¹⁰² Aichinger W. Op. cit., S. 166–169; Rauchensteiner M. Der Sonderfall, S. 69; Rathkolb O. Op. cit., S. 302. В подписанной Толбухиным, Желтовым и Смирновым шифротелеграмме "особой важности" на имя Сталина от 15 апреля 1945 г. о существовании в Австрии движения Сопротивления умалчивалось. Говорилось лишь о срочной необходимости назначения бургомистра Вены и создания временного правительства. Упоминалось о Реннере как кандидатуре на пост бургомистра. – ЦАМО, ф. 48, оп. 3411, д. 196, л. 315–319; Die Rote Armee in Österreich, Dok. № 20.

¹⁰³ Mueller W. Op. cit., S. 87. По Мюллеру, речь шла о приказе № 3 коменданта Бадена. Это ошибка. – См.: Собрание листовок и прокламаций в Библиотеке города и земли Вена (Wiener Stadt- und Landesbibliothek, далее – WStLB), B1800455.

¹⁰⁴ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 69–71.

¹⁰⁵ WStLB, B1800455; Aichinger W. Op. cit., S. 424.

ской историографии¹⁰⁶. Современной российской историографии свойственны более взвешенные оценки¹⁰⁷.

Первым документом, в котором была четко сформулирована советская оценка "О5", содержащая, по сути, беспощадный приговор ее лидерам, стала датированная 24 апреля 1945 г. записка заместителя начальника ГлавПУРККА Б.Г. Сапожникова¹⁰⁸, основные положения которой вошли в записку начальника ГлавПУРККА И.В. Шикина на имя начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) Г.Ф. Александрова от 5 мая 1945 г.¹⁰⁹

Во-первых, в записке Сапожникова члены "О5" характеризовались как подручные англичан – прозрачный намек на связи с западными спецслужбами: "Политическая программа, а также практическая деятельность Комитета организации сопротивления Австрии ("О5") дают основания предполагать, что руководство этой организации тесно связано с английской агентурой"¹¹⁰. Еще 6 апреля 1945 г. такое подозрение высказывал Димитров в информации на имя Сталина¹¹¹. В дальнейшем это подозрение превратилось в обвинение, которое неоднократно повторялось в разных видах¹¹².

Во-вторых, деятели "О5" обвинялись в связях с австрийской социал-демократической эмиграцией в Лондоне: «Характерно, что программа организации "О5" в основном совпадает с программой лондонского бюро австрийских социалистов». Эта программа характеризовалась крайне отрицательно: в ней якобы не делается различий между Германией и ее жертвами, приводятся аргументы в пользу Дунайской федерации¹¹³. Аналогичные обвинения по поводу "антисоветской" и "пангерманской" позиции "Лондонского бюро австрийских социалистов" содержали высказывания Димитрова, передачи московского радио и советской радиостанции "Свободная Австрия", публикации главной советской газеты "Правда"¹¹⁴.

В-третьих, крайне негативно оценивалось то обстоятельство, что "руководители движения" намеревались "не только взять под свое влияние различные участки политической и экономической жизни Австрии", но и, кроме того, стремились захватить "власть в стране и претендуют на участие в правительстве Австрии"¹¹⁵.

¹⁰⁶ В советской историографии в качестве главного пункта обвинений против "О5" фигурировали ее контакты с американскими спецслужбами. Утверждалось, что деятельность этой "буржуазной" организации исчерпывалась "критическими высказываниями в адрес нацистского режима и обменом мнениями по поводу того, как захватить власть в освобожденной Австрии". Подчеркивалось, что "О5" не подвергалась преследованиям со стороны нацистов и никто из ее членов не был репрессирован. – *Кобляков И.К. и др. Указ. соч.*, с. 78.

¹⁰⁷ "В качестве главной задачи организация "О5" рассматривала борьбу вместе со всеми антифашистскими силами за свободную, независимую и демократическую Австрию. В этой борьбе "О5" надеялась на помощь западных союзников, прежде всего Англии и США. Организация ставила следующие цели: 1. Сплочение всех антифашистских сил под единым руководством; 2. Выработку и практическое осуществление единой линии в борьбе с фашизмом за свободу Австрии; 3. Разработку политических, экономических и военных планов грядущего восстания в стране". – *Christoforov V. Zu den Dokumenten über die österreichische Widerstandsbewegung aus dem Zentralarchiv des Föderalen Sicherheitsdienstes der Russischen Föderation. – Widerstand in Österreich*, S. 196.

¹⁰⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 35, л. 13–17.

¹⁰⁹ Там же, оп. 125, д. 320, л. 141–143; Советская политика в Австрии, док. № 12.

¹¹⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 35, л. 13–17.

¹¹¹ Там же, д. 716, л. 37; Советская политика в Австрии, док. № 6; *Mueller W. Op. cit.*, S. 83.

¹¹² В донесении начальника управления контрразведки МГБ Центральной группы войск Белкина от 12 марта 1948 г. об одном из эмиссаров "О5" О. Мольдене говорится как о лице, связанном якобы с американским шпионским центром СИС-430. Цель деятельности этого центра заключалась в том, чтобы с помощью австрийцев организовывать "диверсии и саботаж на предприятиях УСИА и террор против советских военнослужащих и членов КПА". – ЦА ФСБ России, ф. 135, оп. 1, д. 37, л. 100–106.

¹¹³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 35, л. 13–17.

¹¹⁴ *Mueller W. Op. cit.*, S. 83; *Aichinger W. Op. cit.*, S. 108–110.

¹¹⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 35, л. 13–17; *Wagner W. Op. cit.*, S. 65–66. В Вагнер ошибается, когда высказывает мнение, что именно эта записка стала основанием для запрета "О5": записка датирована 28 апреля 1945 г., а запрет же последовал неделей раньше – 21 апреля.

Любая поддержка, оказываемая "О5", означала бы умаление влияния Реннера, что не соответствовало интересам СССР, как они тогда понимались¹¹⁶. Такая же точка зрения высказывалась в строго секретном докладе начальника Инспекции советской части Союзнической комиссии по Австрии Богданова заместителю министра госбезопасности СССР Селивановскому. В этом документе, датированном 14 ноября 1946 г., содержалось новое обвинение: руководитель "О5" Бумбалла, оказывается, пытался использовать движение Соппротивления в интересах АНП¹¹⁷.

АРЕСТ СОКОЛЛА КОНТРАРАЗВЕДКОЙ "СМЕРШ"

Уже в первые дни после освобождения Вены ряд участников движения Соппротивления были арестованы. Допрашивавшие их сотрудники советской военной контрразведки "СМЕРШ" особенно интересовались их деятельностью в организации "О5"¹¹⁸. Среди арестованных оказались и коммунисты Хрдличка и Гутов. Однако Бумбалла не только остался на свободе, но и затем вошел в состав правительства Австрии в качестве заместителя министра внутренних дел. В составе правительства он оказался единственным представителем автохтонного движения Соппротивления¹¹⁹.

Что касается Соколла, то до сих пор об обстоятельствах его ареста и пребывания под следствием имелись неясные и даже противоречивые данные. На основании документов Центрального архива ФСБ России можно точно установить дату его первого ареста, а также обстоятельства его побега из лагеря военнопленных и вторичного ареста осенью 1945 г. Хранящиеся в этом архиве протоколы допросов Соколл позволяют получить представление о том, какой образ австрийского Соппротивления складывался у советской стороны¹²⁰.

Соколл был арестован 15 апреля 1945 г. В тот же день он был дважды допрошен сотрудниками "СМЕРШ" – сначала в Вене, затем в Бадене, где находился советский штаб. Советских контрразведчиков больше всего интересовала деятельность организации "О5" и круг ее участников, а также действия Соколл после провала восстания в Вене¹²¹. Помимо показаний Соколл, следствие располагало полученными от других австрийцев материалами о движении Соппротивления¹²² и планах вооруженного восстания в Вене¹²³. В этих записках говорилось о связях некоторых участников Соппротивления с американскими спецслужбами. В одной из них, составленной австрийским коммунистом, содержалась зловещая фраза: "поручиться за Соколл" коммунисты никак не могут¹²⁴.

Местом заключения Соколл стал лагерь военнопленных в Кайзер-Эберсдорфе. Первой с ходатайством в его защиту обратилась его теща. В датированном 18 мая 1945 г. и адресованном статс-секретарю Э. Фишеру письме, которое тот, очевидно, передал советским органам, теща писала, что ее зять в свое время "на видном месте как военный вдохновитель и руководитель австрийского движения сепаратизма рисковал своей жизнью", а теперь уже месяц с лишним находится под арестом, в результате чего его жена и четырехмесячный ребенок лишились своего "кормильца и опекуна". "Если

¹¹⁶ Aichinger W. Op. cit., S. 173. Документы, относящиеся к формированию правительства Реннера, сосредоточены в одном деле с информационными материалами об австрийском движении Соппротивления. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 47–48 (немецкий оригинал: л. 49).

¹¹⁷ ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 4, д. 1441а, л. 94–104.

¹¹⁸ Aichinger W. Op. cit., S. 170.

¹¹⁹ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 31–32. В ноябре 1945 г. накануне выборов Бумбалла заявил о своем выходе из АНП, однако по настоянию Реннера остался на своем посту в правительстве. – Rathkolb O. Op. cit., S. 304–307.

¹²⁰ Протоколы допросов К. Соколл были опубликованы В.С. Христофоровым. – Widerstand in Österreich, S. 201–212.

¹²¹ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 1–5.

¹²² Там же, т. 4, л. 34–37 (немецкий оригинал: л. 38–40); л. 64–71 (немецкий оригинал: л. 72–75).

¹²³ Там же, т. 3, л. 42–44 (немецкий оригинал: л. 46–49).

¹²⁴ Там же, л. 44.

такое положение продлится, можно ожидать самого худшего", – добавляла она, ярко характеризуя тем самым тяжелые условия, в которых оказались после войны многие семьи участников Сопротивления¹²⁵.

2 июня 1945 г. Соколл вместе со своим бывшим ординарцем Г. Нетчем, который также подвергся аресту, совершили удачный побег из лагеря. Какое-то время Соколл жил на нелегальном положении в Вене¹²⁶. 21 июля 1945 г. он оформил брак с К. Кукулой, матерью их сына Рихарда, родившегося в январе 1945 г. Бракосочетание состоялось в венской церкви Фотифкирхе¹²⁷. В середине июля Соколлу с помощью К. Болена, бывшего члена его организации, служившего теперь в венской полиции, удалось получить удостоверение личности на имя К. Штенцеля¹²⁸.

Между тем, в имевшееся у советских органов досье на Соколла поступали новые материалы: метрическое свидетельство,¹²⁹ выписка из домовой книги по месту его жительства в 19-м квартале Вены,¹³⁰ и, наконец, письмо Реннеру, в котором Соколл просил канцлера прекратить в отношении него розыскные мероприятия со стороны австрийской государственной полиции. В этом письме Соколл заявлял, что не замыслил и не замыслил ничего предосудительного в отношении австрийского государства и правительства. Что же касается его ареста советскими властями, то это плод интриг завистников: некий командир "русского партизанского отряда" захотел единолично присвоить себе лавры освободителя Вены и придумал какой-то компромат против него, Соколла¹³¹.

Такую же версию Соколл выдвинул и в ходе своего последующего допроса в "СМЕРШ" – лишь добавив, что этого "партизанского командира" звали "Митей". Представляется вероятным, что он имел в виду Митю Гутова – одного из представителей коммунистов в "О5". Гутов, впрочем, к этому времени был также арестован¹³². По поводу своего письма Реннеру Соколл заявил, что он письма не отсылал, поскольку вице-президент полиции О. Штробль¹³³ еще раньше заверил его, что возбужденное против него дело прекращено¹³⁴.

В руки советских контрразведчиков попало и еще одно письмо Соколла, адресованное Реннеру. В нем Соколл отмечал, что важнейшей целью для него является официальное признание военного движения Сопротивления и его заслуг перед Австрией¹³⁵.

Оказавшись временно на свободе, Соколл попытался выяснить, кто же все-таки донес на него советским властям, из-за чего и последовал его арест. С этой целью в конце июля он встретился с Бумбаллой. Тот дал ему "добрый совет": побыстрее убираться из

¹²⁵ Там же, т. 4, л. 94 (немецкий оригинал: л. 93).

¹²⁶ Постановление УКР "СМЕРШ" Южной группы вооруженных сил о прекращении следствия и освобождения из-под стражи К. Соколла от 17.10. 1945 г. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 1, л. 48–49; Протокол допроса К. Соколла от 13.9.1945 г. – Там же, л. 23–26; *Szokoll C.* Die Rettung Wiens 1945, S. 380–384.

¹²⁷ *Wanker I.S.* "Weder bin ich ein Heiliger noch ein Prophet – ein Verräter, haben manche gesagt, andere ein Held...". Gedenkschrift für Carl Szokoll 1915–2004. Wien, 2005, S. 19.

¹²⁸ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 1, л. 23; *Widerstand in Österreich*, S. 207–208.

¹²⁹ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 33.

¹³⁰ Там же, л. 117.

¹³¹ Письмо К. Соколла К. Реннеру от 30.7.1945 г. – Там же, л. 99–100 (немецкий оригинал: л. 101).

¹³² Там же, т. 1, л. 6–14.

¹³³ Во время допроса Соколл назвал Штробля полицей-президентом. На самом деле полицей-президентом был И. Памер, а Штробль – его заместителем. Он был коммунистом и получил свою должность по представлению советских оккупационных властей. – *Wetz U.* Geschichte der Wiener Polizeidirektion vom Jahre 1945 bis um Jahre 1955 mit Berücksichtigung der Zeit vor 1945. Wien, 1970, S. 203.

¹³⁴ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 1, л. 25–26. Государственная полиция Австрии передала в прокуратуру дела на 11 бывших участников организации "О5" по обвинению их в государственной измене. Против Бумбаллы никаких обвинений не выдвигалось и дело на него не заводилось, следствие по делу Соколла было прекращено. Состав преступления заключался, очевидно, в том, что обвиняемые выступали с критикой по адресу правительства Реннера. – *Rathkolb O.* Op. cit., S. 305.

¹³⁵ Письмо К. Соколла К. Реннеру от 22.8.1945 г. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 102–103 (немецкий оригинал: л. 104).

советской зоны и попытать счастья у англичан, с которыми у него, Бумбаллы, уже есть контакты. Соколл отклонил это предложение, так как он "ничего плохого для русских не сделал". Так, по крайней мере, он описал свой разговор с Бумбаллой на одном из допросов после вторичного ареста¹³⁶.

В начале августа 1945 г. состоялась их вторая встреча. Соколл выразил тогда пожелание, чтобы Бумбалла, используя свои связи с западными союзниками, проинформировал их о его роли в Сопротивлении. Бумбалла ответил отказом: он-де не уверен, что "О5" найдет должное признание, а кроме того он якобы не имеет больше контактов с англичанами. Соколл не поверил этому; он понял, что Бумбалла ему не доверяет. 28 августа 1945 г. Соколл и Бумбалла встретились накоротке на траурной церемонии в память об одном из участников Сопротивления – лейтенанте В. Барте¹³⁷. Больше они не встречались¹³⁸.

Соколл тогда еще не знал, что Бумбалла выдвинул против него тяжкое обвинение: якобы своим поспешным бегством после получения известия о раскрытии планов восстания Соколл окончательно дезорганизовал ряды повстанцев. В результате в руках нацистов оказался ряд мостов¹³⁹. В своих мемуарах Соколл раздраженно отмечает этот навет и выдвигает свою версию: он никогда не имел никаких контактов с "Комитетом семи", молодые командиры партизанских отрядов сами непосредственно вышли на него и признали своим начальником. Что касается Бумбаллы, то он всего лишь "один из многочисленных претендентов на роль спасителя Вены"¹⁴⁰.

В конце лета 1945 г. Соколл установил контакт с представителями французской разведки и сообщил им информацию об австрийских нацистах. Вначале состоялось несколько встреч с неким лейтенантом Фронвиллем, который познакомил его с капитаном Пелисье, редактором французской военной газеты. Тот предложил Соколлу написать книгу об австрийском Сопротивлении и задал ряд вопросов об отдельных лицах, подозреваемых в сотрудничестве с нацистами, а также поинтересовался его мнением о политической ситуации в Тироле. Соколл обещал собрать соответствующую информацию. Пелисье устроил Соколлу в начале сентября встречу с капитаном Мальтером. На этой встрече, состоявшейся на квартире Г. Нетча, Мальтер отрекомендовался сотрудником французской разведки и заявил, что он готов помочь Соколлу переехать в Тироль, достав ему необходимые документы¹⁴¹.

5 сентября 1945 г. Соколл был вновь арестован советскими властями¹⁴². В "СМЕРШ" его встретили как старого знакомого. Как пишет Соколл в мемуарах, «мой следователь, капитан Тарашенко, меня даже приобнял, а потом все пошло как в "Летучей мыши": забрали шнурки, подтяжки, пояс и все такое»¹⁴³. Мемуарист несколько неточен: фамилия следователя была Тарасенко, он занимал должность начальника 3-й группы 4-го отдела управления контрразведки (УКР) "СМЕРШ" 3-го Украинского фронта, а позднее – Южной группы войск¹⁴⁴.

¹³⁶ Там же, т. 1, л. 6–14. В отношении Бумбаллы подозрения в том, что он работает на зарубежные спецслужбы, высказывались неоднократно разными лицами. По воспоминаниям Фишера, Реннер на одном из заседаний Временного правительства назвал Бумбаллу английским шпионом. – Fischer E. Op. cit., S. 79; Rathkolb O. Op.cit., S. 309.

¹³⁷ Речь шла о перезахоронении обнаруженных незадолго до этого останков Барта, погибшего 6 апреля 1945 г. Церемония происходила на кладбище Хитцинг. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 4, л. 95, 97.

¹³⁸ Там же, т. 1, л. 6–14.

¹³⁹ Rathkolb O. Op.cit., S. 301.

¹⁴⁰ Szokoll C. Op.cit., S. 375.

¹⁴¹ ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 1, л. 31–41.

¹⁴² Постановление УКР "СМЕРШ" Южной группы войск от 5.9.1945 г. о помещении К. Соколлa в спецлагерь – Там же, л. 1; Widerstand in Österreich, S.204.

¹⁴³ Szokoll C. Die Rettung Wiens 1945, S. 386.

¹⁴⁴ Протокол допроса К. Соколлa от 24.4.1945 г. – ЦА ФСБ России, д. К-109717, т. 3, л. 6; Постановление УКР "СМЕРШ" Южной группы войск о прекращении следствия и освобождении из-под стражи К. Соколлa от 17.10. 1945 г. – Там же, т. 1, л. 49.

Допросы, которые порой проходили поздней ночью, проводил на этот раз (с помощью переводчиц) генерал-майор Розанов, заместитель начальника Главного управления контрразведки "СМЕРШ". Его интересовали в первую очередь обстоятельства побега Соколл из заключения, содержание его летних бесед с Бумбаллой¹⁴⁵ и упомянутого письма, которое он послал Реннеру (оно – и в оригинале, и в переводе на русский – уже было в распоряжении следствия, о чем Соколл, по-видимому, не знал)¹⁴⁶. Задавались Соколлу и вопросы относительно его контактов с французскими спецслужбами¹⁴⁷.

Постановлением УКР "СМЕРШ" от 17 октября 1945 г. следствие по делу Соколл было прекращено. Основания для этого решения формулировались следующим образом: в ходе следствия выяснилось, что Соколл действительно являлся руководителем военного Сопротивления, после его побега с ним действительно пытался установить контакт сотрудник французской спецслужбы, однако "никаких фактов враждебной деятельности против Советского Союза" с его стороны установить не удалось¹⁴⁸.

Соколл был передан в распоряжение австрийской юстиции, которая в свою очередь передала его дело в земельный суд Вены: он обвинялся в попытке свержения Временного правительства, якобы готовившейся в сговоре с западными союзниками. Полгода спустя и это дело было закрыто. Соколл с полным правом мог считать себя свободным гражданином¹⁴⁹.

Соколл так описывал свои злоключения: "Я не смог полностью развеять подозрения русских насчет того, что я – американский шпион... Американцы, со своей стороны, были убеждены в том, что я не был арестован русскими, а отправлен в Москву для прохождения курса подготовки в качестве "политрука". Об австрийцах я уж и не говорю... Следствие длилось шесть месяцев, и только после этого я получил свободу. Свободу – но никакой компенсации за то время, когда я был ее лишен"¹⁵⁰. Интересно, что в мемуарах Соколл не упоминает о своих контактах с французской разведкой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Группу движения Сопротивления, объединившую ряд солдат и офицеров вермахта-австрийцев и возглавлявшуюся Соколлом, вдохновляли положения Московской декларации 1943 г., где говорилось о том, что союзники "желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию" и что "при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения". Такой вклад они и намеревались внести – мужественным актом вооруженного восстания, который означал, помимо всего прочего, разрыв со старой военной традицией беспрекословного подчинения приказам начальства и верности присяге, равно как и с принципом, согласно которому солдат не должен думать о политике и вмешиваться в нее. Целью австрийских патриотов было спасение Вены и создание независимой Австрии. Ради этого они были готовы пожертвовать своими жизнями. Ради этого они были готовы пойти и на сотрудничество с противниками "третьего рейха" и предоставить советским властям всю доступную им информацию, официально считавшуюся военной тайной.

Заслуги Соколл не были должным образом оценены. Он – как, впрочем, и некоторые другие участники Сопротивления – ощутил себя в послевоенной Австрии на положении чуть ли не изгоя. Самый видный, пожалуй, деятель военного Сопротивления Австрии воспринимался во Второй республике как личность с сомнительной репутацией,

¹⁴⁵ Там же, т. 1, л. 6–14; 23–26.

¹⁴⁶ Там же, л. 23–24; Письмо К. Соколл К. Реннеру от 30.7.1945 г. – Там же, т. 4, л. 99–101.

¹⁴⁷ Там же, т. 1, л. 31–41.

¹⁴⁸ Постановление УКР "СМЕРШ" Южной группы вооруженных сил о прекращении следствия и освобождении из-под стражи К. Соколл от 17.10. 1945 г. – Там же, л. 48–49.

¹⁴⁹ *Szokoll C. Die Rettung Wiens 1945*, S. 386.

¹⁵⁰ *Ibidem*.

от которой лучше держаться подальше. Ему ставилось в вину "нарушение солдатской присяги" и оказание помощи Красной Армии.

Заслуги уцелевших участников военного Сопротивления не нашли должного признания и со стороны советских оккупационных властей. Более того, сразу же после освобождения Вены Соколл и ряд членов "О5" подверглись необоснованным арестам. Однако "СМЕРШ" не смог доказать ни вину Соколла за провал планов восстания в Вене, ни его "антисоветскую деятельность". При этом были вскрыты его контакты с французскими спецслужбами и факты сотрудничества ведущих деятелей "О5" с британскими и американскими спецслужбами, что с советской точки зрения никак не говорило в пользу подследственного.

Тем не менее, со временем отношение к Соколлу стало более объективным. В марте 1968 г. он был приглашен участвовать в церемонии открытия выставки "Австрийское движение Сопротивления" в Москве и выступил там с докладом о взаимодействии "групп Сопротивления с советскими войсками"¹⁵¹.

Отсутствие понимания заслуг деятелей австрийского Сопротивления долгое время отрицательно сказывалось на их положении в экономическом, общественном и политическом аспектах. Такая ситуация противоречила внешнеполитическим императивам Австрии. Заслуги австрийского Сопротивления (в плане выполнения условий Московской декларации о "собственном вкладе" Австрии в "дело ее освобождения") имели значительную ценность при заключении Государственного договора.

В конечном счете справедливость восторжествовала: в 1995 г., по случаю 50-летия окончания войны, Соколл был награжден "почетным кольцом" города Вены, а в 2003 г. ему было присвоено звание "почетного гражданина" Вены. Прах Соколла покоится в усыпальнице знаменитых людей столицы Австрии. 25 августа 2005 г., в первую годовщину его кончины, внутренний плац министерства обороны Австрии получил название "Плац Карла Соколла". Мемориальная доска в честь Соколла установлена в актовом зале нынешнего министерства экономики, сельского хозяйства и социальных отношений Австрии – в этом здании в годы Второй мировой войны располагался штаб XVII-го военного округа, где служил Соколл. Там же стоит и его бюст. Министерство экономики и труда выпустило о нем публикацию, название которой представляет собой характерное высказывание Соколла о самом себе: "Я не святой и не пророк, некоторые называли меня предателем, некоторые – героем"¹⁵². Лучше, пожалуй, и не скажешь.

¹⁵¹ Moskauer Ausstellung: "Österreichische Widerstandsbewegung". – Sowjetunion heute, 1968, № 8. S. 6.

¹⁵² Wanker I.S. Op. cit., S. 19.